

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что предъявление требования о восстановлении корпоративного контроля представляет собой частный случай применения признания права как общегражданского способа защиты, установленного в ст. 12 ГК РФ. Предложено деление корпоративных правоотношений на основные и зависимые (производные). Аргументирована позиция, согласно которой предъявление иска о восстановлении корпоративного контроля направлено на подтверждение основного корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией, в том числе элемента его содержания — прав участия в корпорации.

Защиту прав из производных корпоративных правоотношений указанное требование не обеспечивает. Выявлено то, что юридический интерес истца, предъявляющего требование о восстановлении корпоративного контроля, состоит в том, чтобы быть участником корпоративного правоотношения в целях осуществления прав участия в корпорации. Подобное представление о рассматриваемом способе защиты позволит преодолеть определенные трудности защиты корпоративных прав. Сделан вывод о том, что использование иска о признании корпоративных прав не должно ограничиваться предъявлением требования о восстановлении корпоративного контроля на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Положения гражданского законодательства, регламентирующие признание права как способ защиты гражданских прав, должны раскрывать основные правила его применения, но не ограничивать возможности его использования.

Ключевые слова: признание права, восстановление корпоративного контроля, способы защиты прав, защита корпоративных прав, подтверждение правоотношения, нарушение права, характеристика признания права, корпоративные правоотношения, корпорации, обязательственные правоотношения.

**Анна Сергеевна
СТАРОВОЙТОВА,**

соискатель кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

annastar2@rambler.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.155-163

A. S. STAROVOYTOVA,

*Postgraduate student of the Department of the Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
annastar2@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

RECOVERY OF CORPORATE CONTROL AS A REMEDY FOR CORPORATE MEMBERS

Abstract. *The article concludes that filing a claim for the recovery of corporate control is a special case of applying legal recognition of right as a general civil remedy stipulated by Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation. The article suggests that corporate legal relationships should be classified as primary and dependent (derivative). The article contains arguments in favor of the opinion that filing a claim for the recovery of corporate control is aimed at confirming the primary corporate relationship between a plaintiff and a corporation, including its element in the form of interest in the corporation. This claim does not cover remedies arising from derivative corporate relationships. It has been acknowledged that the legal interest of a plaintiff filing a claim for the recovery of corporate control consists in participating in the corporate relationship in order to exercise the right with respect to an interest therein. Such a concept of the remedy in question makes it possible to overcome certain problems related to the protection of corporate interests. It has been concluded that using the claim for the recovery of corporate control should not be limited to claiming the recovery of corporate control pursuant to paragraph 3, Article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation. Civil law provisions regulating recognition of a right as a civil right remedy should specify basic rules for its application rather than limit the scope of its application.*

Keywords: *recognition of a right, recovery of corporate control, remedies, protection of corporate rights, acknowledgment of legal relationship, infringement of rights, characterization of rights recognition, corporate relationships, corporations, obligation-based relationships.*

В последнее время особую актуальность приобрел вопрос о защите прав участников коммерческих корпоративных организаций. Необходимость обеспечения такой защиты вызвана нарушением корпоративных прав вследствие неправомерного захвата долей в уставном капитале или акций хозяйственных обществ. В связи с несовершенством корпоративного законодательства при осуществлении защиты корпоративных прав в вышеуказанных случаях возникали определенные трудности. В целях их преодоления был разработан новый способ защиты нарушенных прав участников корпораций — восстановление корпоративного контроля.

Изначально такая категория, как «восстановление корпоративного контроля», появилась в ряде постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ¹. Затем указанная категория была воспринята законодателем, и по итогам реформы гражданского законодательства в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ была установлена новая юридическая конструкция, предназначенная для защиты корпоративных прав.

Однако сто́ит признать, что, несмотря на законодательное закрепление рассматриваемого способа защиты корпоративных прав, остаются непроработанными вопросы о правовой природе указанного способа защиты, правилах его применения и соотношения с иными способами защиты. Думается, что юридическая квалификация рассматриваемого способа защиты требует глубокого доктринального осмысления.

Полагаем, что предъявление требования о восстановлении корпоративного контроля представляет собой частный случай использования такого общегражданского способа защиты, как признание права (ст. 12 ГК РФ)².

Прежде чем приступить к аргументации изложенной точки зрения, отметим, что в правовой литературе и ранее встречалась подобная позиция.

А. А. Маковская указывала на то, что классическая цивилистика располагает пригодным средством защиты субъектов прав, удостоверенных бездокументарной ценной бумагой. Так, требование, направленное на восстановление имущественного положения истца, утратившего бездокументарные ценные бумаги, может быть квалифицировано как иск о признании права. Такой иск является оптимальным способом защиты нарушенных прав владельцев бездокументарных ценных бумаг и полностью соответствует их правовой природе³.

Отметим, что гражданско-правовой механизм защиты прав участников хозяйственных обществ вследствие неправомерного захвата долей в уставном капитале, по сути, сводится к механизму защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг, как и в аналогичных случаях с акциями. Следовательно, признание права является оптимальным способом защиты нарушенных прав не только владельцев акций (бездокументарных ценных бумаг), но обладателей долей в уставном капитале хозяйственных обществ.

В. А. Русанова также отмечала, что, согласно ст. 21 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», признание права на долю в уставном капи-

¹ См.: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. по делу № 1176/08 ; от 10 июня 2008 г. по делу № 5539/08 // СПС «ГАРАНТ».

² См.: *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17—22 ; *Она же.* Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. М., 2012. С. 76—79 ; *Богданова Е. Е.* Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 103—112 ; *Старовойтова А. С.* Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 120—127.

³ См.: *Маковская А. А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 1. С. 109.

тале является одним из способов защиты нарушенных прав участника общества⁴.

Согласимся с В. М. Гордоном, который отмечал, что иск о признании по своему предмету может быть квалифицирован как *иск о судебном подтверждении правоотношения*⁵. Это означает, что вопрос о правовой квалификации иска о признании права не может быть решен без выяснения сути корпоративных правоотношений.

По мнению Д. В. Ломакина, корпоративные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в связи с приобретением, осуществлением и передачей корпоративных прав и исполнением корпоративных обязанностей. Корпоративные правоотношения можно определить как отношения участия или членства⁶. Ученый полагает, что категория корпоративных правоотношений включает в себя два вида правоотношений: основные и зависимые (производные). «Основное корпоративное правоотношение — это правоотношение участия, которое возникает в результате приобретения прав участия, оформляющих принадлежность субъекта к внутренней структуре корпорации, приобретения им статуса участника (члена)»⁷. Такое правоотношение существует между корпорацией, с одной стороны, и ее отдельным участником (членом) — с другой. Возникновение производных корпоративных правоотношений происходит на основании сложного юридического состава. Элементами последнего являются основное корпоративное правоотношение и дополнительные юридические факты.

Исходя из рассуждений Д. В. Ломакина, можем сказать, что элементом содержания основного корпоративного правоотношения являются права участия (членства), которые возникают одновременно с таким отношением и обусловлены только самим его существованием. Автор приводит следующий пример. Лицо, приобретая акции, становится участником правоотношения членства (основного корпоративного правоотношения), а также субъектом удостоверяемых прав, которые являются элементом содержания такого правоотношения. Такими правами выступают права на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении обществом, на часть имущества, остающегося после ликвидации общества. Указанные права возникают одновременно с правоотношением участия, и для их порождения не требуется дополнительных юридических фактов, кроме тех, которые направлены на приобретение акций.

Вместе с тем у участников (членов) корпорации могут быть и другие права, также обусловленные существованием правоотношения участия (членства), но в то же время для возникновения которых необходимы дополнительные юридические факты. Такими правами являются, например, права требования выплаты дивидендов в виде определенной денежной суммы. Для их появления необходим дополнительный юридический факт — решение общего собрания акционеров

⁴ См.: Русанова В. А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 180.

⁵ См.: Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 45.

⁶ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М. : Статут, 2008. С. 52.

⁷ См.: Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 56.

о выплате дивидендов. Указанные права становятся, в свою очередь, элементом содержания производных корпоративных правоотношений. Автор отмечает, что производные правоотношения по своей юридической природе, за отдельными исключениями, представляют собой гражданские обязательства, в которых, например, праву акционера на выплату дивидендов корреспондирует обязанность корпорации по их выплате⁸.

Очевидно, что правовая природа и механизм защиты корпоративных и обязательственных прав во многом сходны. В пользу вышеизложенного свидетельствуют и положения п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, согласно которым к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, применяются общие положения об обязательствах.

Однако стоит признать, что в доктрине высказаны разные точки зрения по поводу практической значимости, целесообразности и эффективности применения признания права как способа защиты обязательственных прав.

Так, Л. В. Кузнецова полагает, что установление факта существования обязательственного правоотношения не может рассматриваться как самостоятельный способ защиты⁹. Л. Ю. Василевская отмечает, что обязательственное субъективное право не предполагает совершения лицом собственных действий, а потому в дальнейшем требует от управомоченного лица применения иных способов защиты, следовательно, иск о признании права используется только для защиты субъективных гражданских прав, содержание которых включает правомочия субъекта права на совершение собственных действий¹⁰.

На наш взгляд, использование иска о признании обязательственных прав участников корпораций является не только целесообразным, но и необходимым. Требование о признании права может предъявляться для подтверждения обязательственного правоотношения при наличии юридического интереса для такого подтверждения, который заключается в устранении правовой неопределенности относительно существования обязательства, но не в принуждении ответчика к его исполнению. Основанием такого интереса может, например, служить невозможность совершения собственных действий или сделок участником корпорации (например, сделки по уступке права требования выплаты дивидендов в виде определенной денежной суммы).

Что касается корпоративных правоотношений, то здесь возникает вопрос о том, какие правоотношения могут быть подтверждены в рамках требования о восстановлении корпоративного контроля.

Как уже было отмечено выше, на наш взгляд, требование о восстановлении корпоративного контроля представляет собой иск о признании права. Отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно ограничивается лишь подтверждением спорного правоотношения и не возлагает на ответчика обязанностей по его исполнению.

⁸ См.: Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 54—77.

⁹ См.: Кузнецова Л. В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // Право и экономика. 2004. № 11. С. 20—25.

¹⁰ См.: Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования. С. 17—22; Она же. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации. С. 76—79.

Предметом производного корпоративного правоотношения, как и предметом обязательства, является совершение определенного действия одной стороны в пользу другой. Так, обращение за защитой прав из производных корпоративных правоотношений — это требование о присуждении ответчика к совершению конкретных действий в пользу истца.

Так, думается, что требование о восстановлении корпоративного контроля не обеспечивает эффективной защиты прав из производных корпоративных правоотношений, поскольку в рамках дела по такому иску суд только подтверждает наличие правоотношения, а не право на его исполнение. В то же время интерес истца, как и в случае защиты субъективных обязательственных прав, заключается именно в присуждении ответчика к совершению определенных действий (например, к уплате дивидендов). Поэтому судебное подтверждение существования субъективного корпоративного права (права требования) не имеет практического значения, так как не создает для управомоченного лица никаких позитивных правовых последствий.

Считаем, что в указанных случаях необходимо заявлять иск о присуждении (иск о присуждении к исполнению обязанности в натуре, возмещении убытков), но не иск о восстановлении корпоративного контроля.

Полагаем, что применение восстановления корпоративного контроля направлено именно на подтверждение основного корпоративного правоотношения, т.е. юридической связи между истцом и корпорацией, в том числе элемента его содержания — прав участия в корпорации.

На наш взгляд, в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ словосочетание «права участия в корпорации» используется в значении объекта гражданских прав, поскольку речь идет о возврате таких прав по аналогии с вещами. Указанные права представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных имущественных и неимущественных прав, представляющих собой особый объект гражданских прав¹¹.

Аналогичный подход прослеживается и в судебно-арбитражной практике. Так, истец, обращаясь в суд с иском о восстановлении корпоративного контроля, заявляет требование о признании права на акции, доли в уставном капитале, которые он утратил помимо своей воли, в результате неправомерных действий третьих лиц, с одновременным лишением такого права ответчика¹². Иными словами, истец требует возврата акций и долей в уставном капитале корпорации, т.е. прав участия в ней.

Однако стоит отметить, что на практике нередко возврат прав участия в корпорации оказывался невозможным, поскольку акции и доли, оформляющие такие права, прекращали свое существование вследствие преобразования общества, осуществления увеличения уставного капитала и т.д. Полагаем, что в целях пре-

¹¹ См.: *Синицын С. А.* Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52—67.

¹² См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2018 г. № 10АП-20407/17 по делу № А41-16332/16 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2018 г. № 09АП-6034/18 по делу № А40-169075/16 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2017 г. № 09АП-27210/17 по делу № А40-204710/2016 // СПС «ГАРАНТ».

одоления таких трудностей защиты корпоративных прав и появилась формулировка «восстановление корпоративного контроля». Корпоративный контроль над корпорацией представляет собой юридически закрепленную возможность ее участника влиять на принимаемые ею решения, извлекать имущественные блага¹³.

Очевидно, что действительный юридический интерес обладателя прав участия в корпорации заключается в том, чтобы быть участником основного корпоративного относительного правоотношения в целях осуществления таких прав.

Следовательно, права участия в корпорации необходимо понимать не только как объект гражданских прав, но и как элемент содержания корпоративных правоотношений. Так, возвращая истцу права участия в корпорации, суд таким образом подтверждает наличие корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией и, соответственно, наоборот.

При таком подходе, как подтверждается и судебно-арбитражной практикой, представляется возможным признать права участия в корпорации за истцом даже в том случае, когда акции и доли в уставном капитале, оформляющие указанные права, прекратили свое существование вследствие преобразования общества, осуществления увеличения уставного капитала и т.д. В таких случаях юридическая связь (основное корпоративное правоотношение) между истцом и корпорацией, в том числе ее правопреемником, может быть подтверждена судом, а следовательно, и признаны права участия истца в корпорации. Так, например, в одном из дел суд удовлетворил требования истца о признании права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, образованного в результате реорганизации закрытого акционерного общества, акции которого принадлежали истцу и были утрачены помимо его воли¹⁴.

Таким образом, применение признания права как способа защиты корпоративных прав предполагает подтверждение основного корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией, а также элемента его содержания — прав участия в корпорации.

С учетом вышеизложенного представляется возможным иск о восстановлении корпоративного контроля определить следующим образом: это требование о подтверждении наличия корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией, предъявляемое с целью подтверждения факта принадлежности истцу прав участия в корпорации, когда такие права были утрачены последним помимо его воли в результате неправомерных действий третьих лиц.

На наш взгляд, использование иска о признании корпоративных прав не должно ограничиваться предъявлением требования о восстановлении корпоративного контроля на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Думается, что сфера применения признания права как способа защиты корпоративных прав может быть достаточно широка. Поэтому положения гражданского законодательства, регламентирующие признание права как способ защиты, должны раскрывать сущность указанного

¹³ См.: *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 72.

¹⁴ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 марта 2018 г. № Ф05-3039/18 по делу № А41-61651/2017 // СПС «ГАРАНТ».

способа, а также устанавливать базовые правила его применения, но не ограничивать возможности его использования.

Стоит отметить, что в правовой литературе¹⁵ можно встретить иную позицию относительно определения места восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав. Так, С. В. Сарбаш квалифицирует рассматриваемый способ защиты как разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ).

По мнению В. А. Хохлова, практическое использование восстановления положения, существовавшего до правонарушения как способа защиты гражданских прав, всегда было затруднено в связи с недостаточным описанием в законе и отсутствием устойчивой судебной практики. В результате такой способ защиты, как восстановление корпоративного контроля, можно только сравнить, соотнести с вышеуказанным способом защиты, установленным в ст. 12 ГК РФ¹⁶.

И. В. Назимов полагает, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права вообще, является принципом гражданского права¹⁷.

На наш взгляд, все способы защиты гражданских прав предназначены для восстановления положения, существовавшего до их нарушения в той или иной степени. Так, например, виндикационный и негаторный иски, иск о признании права, требование о реституции также направлены на восстановление правового положения истца. Однако это не означает, что указанные способы защиты являются разновидностями общего способа защиты — восстановления положения, существовавшего до нарушения права, установленного в ст. 12 ГК РФ.

При подведении итогов видится очевидным, что тщательная проработка признания права как способа защиты гражданских прав позволит определить место восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав, его юридическую характеристику, а также правила и особенности применения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданова Е. Е.* Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 103—112.
2. *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. — 2011. — № 6. — С. 17—22.
3. *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. — М., 2012. — С. 76—79.

¹⁵ См.: *Сарбаш С. В.* Указ. соч. С. 70—79.

¹⁶ См.: *Хохлов В. А.* О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9—14.

¹⁷ См.: *Назимов И. А.* Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 4—7.

4. *Гордон В. М.* Иски о признании. — Ярославль, 1906. — 370 с.
5. *Кузнецова Л. В.* Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав // *Право и экономика*. — 2004. — № 11. — С. 20—25.
6. *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М. : Статут, 2008. — 511 с.
7. *Маковская А. А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ*. — 2009. — № 1. — С. 106—121.
8. *Назимов И. А.* Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2014. — 23 с.
9. *Русанова В. А.* Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.
10. *Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // *Вестник гражданского права*. — 2008. — № 4. — 222 с.
11. *Синицын С. А.* Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // *Журнал российского права*. — 2015. — № 6. — С. 52—67.
12. *Старовойтова А. С.* Признание права как способ защиты вещных прав // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 3. — С. 120—127.
13. *Хохлов В. А.* О восстановлении корпоративного контроля // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. — 2016. — № 4. — С. 9—14.